

Хуа Чжу Юй посмотрела прямо в глаза Цзи Фэн Ли.

Глубокие темные глаза его были чисты, как струящаяся вода, уносящая ее под лед. Он был явно ошеломлен, как будто не ожидал, что именно она станет чиновником, который проследит за правильным исполнением казни. Но очень скоро взгляд мужчины вспыхнул пронизательностью. С легкой улыбкой он продолжил медленно подниматься по ступеням до самого верха платформы.

Время казни еще не наступило. Чжу Юй вместе с Министром Юстиции Лу Дин Чжи и Правым Канцлером Не Юань Цяо сидели в задней части сцены.

Воины армии Юйлинь, положив руки на рукояти мечей, надежно оцепляли периметр. Их было несколько тысяч.

В качестве официального лица, осуществляющего надзор за казнью, Хуа Чжу Юй приняла указ императора и озвучила вслух преступления Цзи Фэн Ли, зачитала приговор Хуанфу У Шуана. Ее чистый холодный голос резонировал с каждым озвученным предложением, разносясь во всей площади и слегка приглушаясь мягкими опадающими снежинками.

Измена, попытка захватить Двор, и даже подстава Императора Кана... список можно было продолжать, но каждый отдельный озвученный пункт уже расценивался как преступление, достойное смертной казни.

Читая, Хуа Чжу Юй ощущала, как ее сердце становится все холоднее и холоднее. Все это было лишь следствием политической борьбы во Дворце. Оступись, и на тебя обрушатся обвинения во всех преступлениях мира.

- Казнь, смерть от тысячи порезов, должна состояться в полдень шестого числа первого месяца, - Чжу Юй пришлось приложить все силы, чтобы закончить последнее предложение. Она чувствовала сильнейшее истощение, и указ в руках заметно подрагивал.

Отложив указ в сторону, она пошла к Цзи Фэн Ли.

Он молча стоял там на снегу и холодном ветру, не сводя с нее глаз.

Они замерли друг напротив друга среди опадающих снежинок. Его глаза светились от пронзительной боли, но взгляда он все же не отводил. Было не совсем понятно, то ли тюремный наряд был слишком велик, то ли он так сильно похудел в заключении, но сейчас ткань висела на мужчине слишком свободно, с едва слышимым эхом похлопывая на ветру. Пряди его черных длинных волос то и дело попадали на лицо. Прекрасные глаза феникса сузились, губы были плотно сжаты, а цвет лица придавал ему изможденный вид. Но он все

равно оставался потрясающе красивым, как и прежде.

Внезапно ухмыльнувшись, Цзи Фэн Ли произнес:

- Такой приятный голос. Жаль только что этому скромному слуге не хотелось бы слышать произносимые им слова. На самом деле, Бао Эр, я бы хотел услышать, как ты поешь для меня. К сожалению, похоже, в этой жизни у меня нет и шанса... - он намеренно произнес это так, словно поддразнивал ее.

Из-за того, что Хуа Чжу Юй только что прочитала, вокруг воцарилась пронзительная тишина. Поэтому голос Цзи Фэн Ли разнесся на далекое расстояние. Даже люди в толпе слышали это. Чжу Юй была в этом более чем уверена – уж тем более под звуки шумных вздохов, издаваемых чиновниками и евнухами за ее спиной.

Она посмотрела на Цзи Фэн Ли и холодно отчеканила:

- Наглец! Твоя смерть близка, а ты еще осмеливаешься говорить глупости, издеваясь над этим чиновником!?

Левый Канцлер ответил странным взглядом и хрипловатым голосом произнес:

- Раз уж я собираюсь умереть, то осмеливаюсь говорить слова от самого сердца.

Тело Хуа Чжу Юй напряглось, ее сердце утонуло в целом вихре разнообразных эмоций. Она старалась сохранять спокойствие, не давая чувствам проступить наружу, но поняла, что может не сдержаться. Поэтому, резко развернувшись, направилась на свое место.

Аудитория была в смятении, но время казни еще не наступило. Вдруг раздался звук цинь. Подавляя возникший ропот и шум, он медленно расплылся по всей площади. Все посмотрели в направлении звука и увидели карету, остановившуюся неподалеку. Музыка звучала изнутри роскошной кабины, вылетая в занавешенное окошко. Снаружи можно было смутно разглядеть стройный силуэт женщины, скользящей пальцами по струнам.

Звук цинь тихо струился по площади, грустный и печальный. Он был неспешным и содержал невыразимую меланхолию, беспомощное горе, не имеющее конца. В заснеженном мире мелодия напоминала цветок, небрежно расцветающий на кружащемся ветру. Она вызывала глубокое чувство скорби в сердцах каждого.

Хотя это звучало грустно, песня одновременно будто бы успокаивала. Разогнав тоскливую атмосферу на месте казни, она принесла умиротворение в сердца людей.

Человек, играющий на цинь, явно был очень опытен.

- Кто играет на цинь? - спросил у одного из чиновников Министр Юстиции Лу Дин Чжи, склонившись чуть вперед с соседнего с Хуа Чжу Юй сидения.

Чиновник низко поклонился и тихим голосом ответил:

- Этот чиновник не знает. Вероятно, какая-то благородная молодая госпожа, которая пришла проводить преступника по фамилии Цзи, - затем, обернувшись, он добавил. - Стража! Сходите туда и узнайте, кому из молодежи заняться нечем.

Некоторое время спустя солдаты армии Юйлинь вернулись, чтобы сообщить:

- Господин, человек, играющий на цинь, это третья принцесса.

Оказывается, это была третья принцесса Хуанфу Янь!

Все в городе знали о том, что третья принцесса была увлечена Цзи Фэн Ли. Хотя он и отказался жениться на ней, она продолжала восхищаться им. Неудивительно, что она пришла проводить его сегодня.

Песня, наконец, подошла к концу.

Однако стоило утихнуть звукам цинь, как тут же запела пипа. На этот раз звук доносился из другой великолепной кареты.

- А это теперь кто? - снова спросил Лу Дин Чжи.

- Господин, на этот раз это госпожа Вэнь, - тут же отозвался стражник.

Когда Хуа Чжу Юй услышала это, она не смогла сдержать горькой улыбки. Ее тело застыло на месте, став жестким. В сердце вспыхнули чувства, которые даже она сама сейчас не смогла бы определить с предельной ясностью.

Прибыла Хуанфу Янь. Собрались все женщины, которые восхищались Цзи Фэн Ли в городе Юй. И даже Вэнь Вань была здесь. Хотя она причинила вред Цзи Фэн Ли, она тоже заявила сюда, чтобы провести его. И только Хуа Чжу Юй была единственной, кто сейчас восседал над ним, той, кто следила за его казнью, той, кто отправит его на тот свет.

Чжу Юй внимательно вслушивалась в звуки пипы. Когда песня подошла к концу, к чиновникам приблизился стражник и сообщил:

- Господин Бао, третья принцесса хочет подарить чашу вина преступнику по фамилии Цзи,

чтобы провести его в последний путь.

- Хорошо, - равнодушно ответила девушка.

Карета Хуанфу Янь медленно рассекала толпу, приближаясь к платформе. Стоило ей остановиться, как принцесса тут же выскользнула наружу. На ней сегодня красовался не яркий и дорогой придворный наряд, а простое белое платье. Волосы были собраны в простой пучок, без каких-либо причудливых шпилек.

Хуанфу Янь медленно приблизилась к сцене, делая шаг за шагом. Ее длинные тонкие пальцы напряженно сжимали чашу с вином. Прекрасное лицо было омрачено страданиями и печалью.

Ее белое платье напоминало падающий снег, бесцветное, как траурная одежда, настолько белое, что причиняло боль глазам Хуа Чжу Юй. Хуанфу Янь подошла ближе, и к ней тот час же подскочили сотрудники Министерства Юстиции. Достав серебряную иглу, они проверили вино на яд. Даже преступникам, приговоренным к смерти, не позволяли умереть до казни.

Удостоверившись, что с вином все в порядке, офицер поклонился и вернул чашу третьей принцессе. Холодно вскинув подбородок, она придержала платье и медленно поднялась по лестнице.

- Лорд-канцлер, я пришла, чтобы проводить вас! – прежде Хуанфу Янь вела себя как очень скромная и молчаливая молодая госпожа. Всякий раз, когда она встречалась с Цзи Фэн Ли при дворе, она никогда не решалась даже в лицо ему посмотреть. Но теперь ее взгляд впился в мужчину так, словно она хотела насытиться этим зрелищем до конца своих дней.

- Спасибо, третья принцесса, - Цзи Фэн Ли принял чашу и одним глотком опустошил ее, откинув голову назад. Взглянув на лицо девушки, он улыбнулся и спросил. – Третья принцесса, могу ли я назвать вас Мэй Мэй*?

(Прим.пер.: *мэй мэй – означает «младшая сестра»)

Хуанфу Янь, чьи глаза стремительно покраснели, кивнула.

- Янь Мэй, я действительно забочусь о вас, как брат заботится и беспокоится о своей сестре. Я верю, что третья принцесса обязательно найдет себе отличного мужа. Как только я уйду, принцесса должна позаботиться о себе, - осторожно произнес он.

В этот момент раздался хлопок двух петард, сигнализирующих о том, что время казни вот-вот наступит.

Стражники вышли вперед, чтобы сопроводить Хуанфу Янь вниз. Спускаясь, она больше не смогла сдерживаться и начала рыдать в голос.

- Нет... нееееет....

Хуанфу Янь стала сопротивляться, и в итоге стражникам пришлось насильно оттащить ее прочь.

Заслышав петарды, Хуа Чжу Юй нервно дернулась, ее сердце болезненно сжалось. Это было сигналом для надзорного чиновника, свидетельствующим о том, что пора готовиться к казни. Через время, достаточное для сгорания палочки фимиама, прозвучит еще один хлопок, сигнализирующий о начале казни.

Хуа Чжу Юй с трудом оглядела сцену. Цзи Фэн Ли все еще молча стоял там.

На самом деле, у Чжу Юй всегда было странное ощущение, что Цзи Фэн Ли никогда не умрет.

Возможно потому, что она знала о его силе и способностях.

Она была уверена, что у него всегда готов путь отступления. В противном случае он не позволил бы заключить себя в тюрьму без сопротивления. И уж точно не приехал бы на место казни с таким выразительным спокойствием.

Однако время приближалось, а ничего необычного не происходило.

Ветер усиливался, а снегопад становился все тяжелее. Тонкая одежда Цзи Фэн Ли яростно трепыхалась на ветру. Он выглядел так, словно мог исчезнуть в любую секунду. Просто раствориться в снегу навсегда.

Внезапно чувство страха охватило ее сердце.

Палач начал подниматься по платформе. Черный наряд покрывал его тело с ног до головы. Его лицо было замаскировано черным шарфом, открывая лишь пару холодных глаз.

Смертная казнь через тысячу порезов была самой суровой формой наказания. Это было настолько жестоко, что даже палач не смел смотреть на человека, которого так истязал. Он боялся, что после того, как этот человек умрет, вместо него на землю вернется мстительный призрак, жаждущий отобрать жизнь своего мучителя. Так что в такие моменты палачи всегда старались скрывать свою внешность.

Мужчину сопровождал помощник. Шагнув вперед, он начал снимать ханьфу Цзи Фэн Ли, обнажая лопатки, скованные скобой, и грудь. Цзи Фэн Ли уже был полуголым, когда парень потянулся к его штанам, чем вызвал переполох среди зрителей.

- Позвольте лорду-канцлеру сохранить лицо! – закричал кто-то в толпе.

Поднялся шум. Хуа Чжу Юй прикусила нижнюю губу. Ее спрятанные в рукавах руки задрожали.

Хотя помощник палача и слышал это, он продолжил стягивать с Цзи Фэн Ли штаны, обнажая его бедра холодному ветру. Затем достал большую сеть и положил ее на канцлера, натянув так, чтобы та впилась в кожу мужчины.

Палач тем временем спокойно открыл деревянный сундук и вытащил оттуда больше десятка различных типов ножей. Это были его инструменты, самых разных размеров и форм.

Смертный приговор в виде тысячи порезов заставлял преступника перенести девятьсот девяносто девять ранений перед заключительным ударом. Так что исполнителю приходилось готовить больше десятка разных ножей, которые позволили бы ему осуществить этот чрезвычайно сложный метод казни.

Первым палач выбрал маленький острый нож и тщательно обтер его полотенцем. Затем замер в ожидании. Зазвучали вторые хлопущки, и Хуа Чжу Юй демонстративно бросила жетон казни на землю.

Крики среди зрителей становились все громче.

Чжу Юй сидела там в оцепенении. Она чувствовала себя так, будто небо и земля рушатся на ее голову, и ее охватило опустошительное чувство скорби. Кровь в ее теле, казалось, замерзла, силы истощались. Если бы она не сидела, то наверняка упала бы на землю.

Вот-вот должна была начаться казнь.

Внезапно встав, Хуа Чжу Юй решительно прошла по сцене.

- Господин Бао, что вы задумали? - холодно спросил канцлер Не.

<http://tl.rulate.ru/book/2933/961009>